

© Канаев Е.А.¹

Цифровое будущее экономического регионализма ЕС: восприятие АСЕАН²

Аннотация. В статье предпринимается попытка определить, каким образом Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) воспринимает стремление ЕС к цифровой интеграции в экономической сфере, отталкиваясь не столько от заявлений официальных лиц Ассоциации, сколько от объективных факторов, подталкивающих АСЕАН к сотрудничеству с Евросоюзом. Диалог АСЕАН с ЕС рассматривается в динамике с точки зрения приоритетов и перспективных планов Ассоциации, выявляются его основные особенности на современном этапе. Анализируются инструменты, при помощи которых АСЕАН развивает свои проекты, инициативы и форматы многостороннего экономического сотрудничества в цифровой сфере. Определяются ключевые факторы, повышающие заинтересованность Ассоциации в наращивании и углублении взаимодействия с Евросоюзом, раскрываются направления и инструменты этого взаимодействия, дается оценка реализации основных цифровых инициатив.

Отмечая, что нынешние отношения АСЕАН с ЕС в значительной степени политизированы, автор ставит следующий вопрос: почему для Ассоциации, традиционно стремившейся избежать поли-

---

¹ Канаев Евгений Александрович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, ИМЭМО РАН (kanaev@imemo.ru).

² Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития № 075-15-2024-551 «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мироустройстве».

тизации диалога, данный фактор не является первостепенным во взаимоотношениях с внешними партнерами? С точки зрения автора, данный «изъян» в диалоге с лихвой компенсируется возможностями, которые получает АСЕАН, изучая функциональные направления цифрового регионализма ЕС: поскольку Евросоюз добился больших успехов в развитии инструментов цифровой интеграции, Ассоциация стремится перенять у ЕС этот опыт. Соответственно, АСЕАН рассматривает будущее цифрового экономического регионализма ЕС в позитивном ключе.

Исследование выполнено на основе междисциплинарного подхода с применением общенаучных, частно-научных и дисциплинарных методов. Поскольку осмысление процессов, связанных с разработкой направлений и инструментов экономического регионализма АСЕАН в цифровой сфере и обусловленных степенью готовности Ассоциации перенимать опыт других многосторонних диалоговых форматов, только начинается, статья имеет очевидную научную и практическую значимость и актуальность.

Ключевые слова: ЕС, АСЕАН, экономический регионализм, цифровая трансформация, проекты, инициативы, сотрудничество, восприятие.

Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), стремясь повысить свою международную конкурентоспособность и хеджировать риски, уделяет большое внимание изучению интеграционного опыта Европейского союза (ЕС). В нынешних условиях, учитывая необходимость дать ответ на вызовы наступившей цифровой эпохи, эта задача становится особенно актуальной для АСЕАН. Ее эффективное решение предполагает изучение наработок партнеров в цифровой сфере и адаптацию этих инструментов к собственным трансграничным экономическим проектам и инициативам.

Несмотря на то, что достигнутые к настоящему времени результаты сотрудничества АСЕАН и ЕС имеют двойственный характер, а по некоторым направлениям политика Евросоюза вызывает растущую обеспокоенность Ассоциации, нельзя не признать, что АСЕАН стремится к расширению диалога с ЕС. В этой связи исследовательский вопрос, поставленный в статье, звучит так: почему АСЕАН нацелена на сотрудничество с ЕС, невзирая на растущую политизацию взаимодействия, которую Евросоюз привносит в диалог с АСЕАН? Автор выдвигает следующую рабочую гипотезу: несмотря на усиливающийся дискомфорт по ряду вопросов в диалоге с ЕС, Ассоциация усматривает многообещающие перспективы в разработке его функциональных направлений.

Одним из таких направлений является создание цифровых инструментов экономического регионализма, в чем Евросоюз добился значительных успехов.

Актуальность проведенного исследования определяется тем, что в настоящий момент Ассоциация разрабатывает направления развития своих цифровых форматов, проектов и инициатив, которые начнут внедряться в ближайшее время, – после того, как будет официально объявлено о формировании «обновленной версии» Сообщества АСЕАН. Поэтому уточнение того, как именно АСЕАН намерена повышать свою международную конкурентоспособность в цифровой среде и опыт каких партнеров она будет адаптировать к собственным перспективным планам, кажется весьма своевременным шагом.

В ряду перспективных партнеров АСЕАН Европейский союз стоит особняком в силу ряда причин. ЕС и АСЕАН – многосторонние диалоговые площадки, развивающие сотрудничество уже довольно давно. При всех различиях АСЕАН и ЕС оба формата придерживаются принципа инклузивности при выстраивании диалога по цифровым вопросам как между своими участниками, так и с внешними партнерами. Наконец, как Ассоциация, так и Евросоюз нацелены на обретение (АСЕАН) и укрепление (ЕС) своего статуса как одного из полюсов цифровой многополярности в условиях отсутствия эффективной глобальной системы управления и регулирования цифровой среды.

Учитывая, что поставленный в статье вопрос предполагает анализ актуальных процессов и явлений самого последнего времени, приходится констатировать, что ни российские, ни зарубежные специалисты не проводили комплексных исследований в этой области. Опубликованные к настоящему моменту работы отечественных ученых затрагивают либо отдельные цифровые проекты и инициативы ЕС (исследования О.В. Бирюковой, В.Н. Зуева, А.С. Кокорева, С.В. Машуры), либо процессы цифровой интеграции АСЕАН (работы Е.А. Канаева, Д.О. Федоренко, А.А. Рогожина, А.А. Гарина, А.В. Владимировой), но не анализируют влияние цифровых проектов ЕС на приоритеты и перспективные планы Ассоциации и на ее восприятие цифрового будущего Евросоюза. Из работ, подготовленных зарубежными учеными, можно выделить исследования М. Ферчена, Ч.Ч. Куика, Р. Чернатони, М. Манатана, М. Окано-Хейджманса, Р. Чана, Б. Деккер, Чен Сюэчена, Ифан Яна и некоторых других авторов. Вместе с тем ни отечественные, ни зарубеж-

ные специалисты до сих пор не рассматривали проблемы, касающиеся того, в какой мере сотрудничество с ЕС по вопросам развития цифровых инструментов поддержки экономического регионализма отвечает перспективным планам АСЕАН и как Ассоциация видит будущее цифрового регионализма Евросоюза, что составляет исследовательский вопрос настоящей статьи. Опираясь на междисциплинарный подход с использованием общеначальных, частнонаучных и дисциплинарных методов, автор намерен заполнить эту исследовательскую лакуну.

Современное состояние отношений ЕС и АСЕАН

Рассматривая отношения ЕЭС / ЕС и АСЕАН в динамике сквозь призму приоритетов, направлений и механизмов сотрудничества обоих объединений, отметим главное: изначально эти диалоговые площадки были едва ли не антиподами. Во-первых, их формирование происходило в разных условиях и было нацелено на решение разных задач. Если ЕЭС, по первоначальному замыслу его создателей, должен был стать, прежде всего, площадкой для дискуссий по экономическим вопросам, то государства – основатели АСЕАН (исходная «пятерка» – Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины) руководствовались политическими мотивами, главным из которых было противодействие распространению левых идей в Юго-Восточной Азии (ЮВА). Во-вторых, ЕЭС и АСЕАН имели противоположный опыт взаимодействия с многосторонними структурами обеспечения безопасности, выстраиваемыми США, – если в Европе за безопасность отвечал Североатлантический альянс (НАТО), то аналогичное объединение в ЮВА – Организация договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО) – стало, возможно, самым неудачным американским проектом на азиатско-тихоокеанском пространстве во время холодной войны. Отсутствие реального вклада в укрепление региональной безопасности со стороны СЕАТО было одной из причин, подтолкнувших АСЕАН к тому, чтобы принять Декларацию ЗОПФАН (англ. Zone of peace, freedom and neutrality, ZOPFAN), зафиксировавшую стремление Ассоциации превратить ЮВА в Зону мира, свободы и нейтралитета. В-третьих, если накануне подписания Римского договора в Европе была в целом спокойная международная обстановка, то в Юго-Восточной Азии бушевал Второй индо-китайский конфликт. Наконец, в-четвертых, если европейцы изначально выстраивали свое

интеграционное объединение как не только декларативный, но и содержательный образец многостороннего сотрудничества, то асепновцев в первые годы существования Ассоциации заботил иной вопрос: как избежать повторения провала предыдущих попыток стран ЮВА создать эффективно работающий переговорный формат. Столь разные стартовые условия создания ЕЭС и АСЕАН в сочетании с кардинально отличающимися возможностями и приоритетами их стран-участниц стали не только основой для диалога в системе координат «ведущий (ЕЭС) – ведомый (АСЕАН)», но также и причиной высокой степени его политизированности. Для равноправного сотрудничества АСЕАН с ЕЭС изначально не было ни объективных, ни – главное – инструментальных оснований.

В то же время исходно антикоммунистическая основа сотрудничества асепновской «пятерки» подталкивала Ассоциацию к диалогу с игроками, в том числе внерегиональными, со схожими приоритетами. Поскольку «пятерка» стремилась повысить свою международную субъектность, а потому старалась обрести поддержку уже состоявшихся международных диалоговых площадок с устойчиво позитивной репутацией, ее интерес к сотрудничеству с ЕЭС был довольно высоким. Государства ЕЭС, со своей стороны, прорабатывали возможности для того, чтобы расширить собственный доступ к сырьевым товарам и освоить новые рынки сбыта конечной продукции, и страны АСЕАН в целом отвечали таким ожиданиям. Уловив этот запрос и увязав его со своими перспективными планами, Ассоциация в 1972 г. создала Координационный комитет для установления отношений с ЕЭС и Комитет АСЕАН – Брюссель (англ. ASEAN Brussels Committee, ABC) при Комиссии Европейских сообществ (КЕС). Пять лет спустя ЕЭС стал партнером Ассоциации по диалогу, а в марте 1980 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между АСЕАН и ЕЭС, предусматривавшее, в частности, адаптацию инструментов европейской интеграции к потребностям АСЕАН.

Парадоксально, но после окончания холодной войны политизация в отношениях АСЕАН и ЕС повысилась. Однако ее характер существенно изменился: европейцы начали увязывать дальнейшее развитие сотрудничества с асепновцами с соблюдением последними прав человека¹. Помимо прочего, важными факторами,

¹ Это проявилось, в частности, на примере событий в Восточном Тиморе в 1991 г. После того, как индонезийские военные силой подавили мирные протесты

сыгравшими свою роль во временном охлаждении отношений ЕС с АСЕАН, стали запуск Форума Азия–Европа (АСЕМ; *англ. Asia – Europe Meeting*) (1996), принятие в ряды АСЕАН Мьянмы (1997), сосредоточенность стран АСЕАН на преодолении последствий Азиатского финансового и экономического кризиса (1997–1998) и официальное оформление формата АСЕАН+3 (ежегодная встреча глав государств АСЕАН с лидерами Китая, Японии и Южной Кореи) (1999), на сотрудничество с которым ЕС переключился в начале 2000-х годов.

Следующая волна взаимного интереса АСЕАН и ЕС к сотрудничеству поднялась, когда Ассоциация сформулировала идею так называемого Сообщества АСЕАН, основанного на трех компонентах, – сообществе безопасности, экономическом сообществе и социально-культурном сообществе (2003). Это решение расширило возможности АСЕАН и ЕС по координации перспективных планов. В результате были запущены программы «Новое партнерство Европейского союза и Юго-Восточной Азии», Программа поддержки региональной интеграции АСЕАН–ЕС, Трансрегиональная инициатива ЕС–АСЕАН в сфере торговли, Усовершенствованный региональный инструмент диалога ЕС–АСЕАН (*англ. Enhanced regional EU–ASEAN dialogue instrument, E-READI*), Программа Евросоюза по поддержке высшего образования в странах АСЕАН и др.

Получили импульс к развитию и институциональные связи АСЕАН и ЕС. В 2012 г. Евросоюз присоединился к Договору АСЕАН о дружбе и сотрудничестве, а в 2016 г. назначил посла в АСЕАН. В декабре 2022 г., на Юбилейном саммите в ознаменование 45-летия партнерства ЕС с АСЕАН, стороны декларировали выход взаимоотношений на уровень стратегического партнерства и приняли План действий по реализации стратегического партнерства АСЕАН–ЕС на 2023–2027 гг.

Набирает темп также взаимодействие между ЕС и АСЕАН по экономическим вопросам. Хотя у АСЕАН нет соглашения о свободной торговле с ЕС (переговоры об этом шли в 2007–2009 гг., но впоследствии были приостановлены), с 2019 по 2024 г. взаимная торговля товарами выросла с 245,1 млрд долл. до 292,8 млрд долл.

в Дили, Евросоюз подверг действия Индонезии критике [Bivar, 2005, р. 11], в то время как страны АСЕАН полагали, что конструктивный авторитаризм оптимальным образом подходит для решения задач национального развития.

[Trade in goods ... , 2025]. ЕС финансирует мероприятия по модернизации транспортной и энергетической инфраструктуры в Камбодже, развитие городского хозяйства, транспорта и ирригационных систем в Лаосе, модернизацию объектов энергетической инфраструктуры во Вьетнаме и на Филиппинах. На Юбилейном саммите ЕС–АСЕАН в 2022 г. Евросоюз заявил, что готов выделить 10 млрд евро в рамках программы «Глобальный портал» (англ. Global Gateway) на финансирование экологической составляющей экономической помощи с акцентом на энергетике [EU–ASEAN ... , 2025].

Заметным событием в истории отношений АСЕАН и ЕС стал Brexit, существенно скорректировавший восприятие Ассоциацией европейского опыта. Если ранее асепановцы считали себя реципиентами европейских наработок, то теперь практика показала, что европейский интеграционный проект «буксует» даже в рамках самого Евросоюза. Вместе с тем Brexit и события вокруг него заставили асепановцев задуматься о том, что делать в подобных случаях, поскольку в Хартии АСЕАН нет положения о порядке выхода государств Ассоциации из ее состава.

В последнее время заметное место в отношениях между ЕС и АСЕАН занимает индо-тихоокеанская повестка. В 2019 г. Ассоциация приняла стратегию «Индо-тихоокеанское видение АСЕАН», а Евросоюз в 2021 г. утвердил Стратегию ЕС по сотрудничеству в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). АСЕАН настороженно относится к индо-тихоокеанской стратегии ЕС, усматривая в ней перспективу дальнейшей поляризации индо-тихоокеанского пространства, в центре которого находится Юго-Восточная Азия. Неоднозначно воспринимают асепановцы и программу «Глобальный портал»: при всех ее многообещающих перспективах эта программа вряд ли составит конкуренцию китайской инициативе «Один пояс и один путь», тем более, что многие лидеры стран Ассоциации придерживаются мнения, что ЗСТ была бы более предпочтительной опцией [Ferchen, Kuik, 2023, p. 36–37].

В целом отношения ЕС и АСЕАН характеризуются высокой степенью волатильности и политизированности. Хотя изначально ЕС целенаправленно стремилось к политизации взаимодействия с АСЕАН для установления более продуктивного диалога, в настоящее время именно этот аспект ограничивает возможности Евросоюза по расширению сотрудничества с Ассоциацией. Соответственно АСЕАН предпочитает концентрироваться на тех направлениях сотрудничества с ЕС, где успехи последнего очевидны,

и особое место среди них занимает цифровая трансформация, поскольку ЕС постоянно разрабатывает и внедряет новые цифровые инструменты стимулирования интеграционных процессов. Это вызывает большой интерес АСЕАН, поскольку в приоритетах Ассоциации усиливаются тенденции к внедрению цифровой поддержки своих многосторонних форматов, проектов и инициатив.

Цифровой регионализм в приоритетах и политике АСЕАН

Стремясь повысить свою конкурентоспособность и принять вызовы наступившей цифровой эпохи, АСЕАН осуществляет собственные проекты и инициативы в цифровой сфере. В связи с этим уместно выделить основные направления усилий Ассоциации.

Во-первых, АСЕАН развивает собственно цифровое взаимодействие (сотрудничество, которое проходит исключительно в цифровой среде). Начало этим процессам положило подписание Рамочного соглашения о формировании электронного пространства АСЕАН (2000), за которым последовали принятие первого Генерального плана АСЕАН по развитию ИКТ (2015), Рамочного соглашения АСЕАН по управлению цифровыми данными (2018), второго Генерального плана АСЕАН по развитию информационно-коммуникационных технологий (2020), Генерального плана АСЕАН по сотрудничеству в цифровой сфере до 2025 г. (2021), Стратегии АСЕАН по сотрудничеству в сфере кибербезопасности на 2021–2025 гг. (2022) и др. В настоящее время (октябрь 2025 г.) АСЕАН проводит согласование положений Рамочного соглашения по сотрудничеству в сфере цифровой экономики (ДЕФА; англ. Digital economic framework agreement, DEFA), причем охват подлежащих обсуждению вопросов, начиная с цифровой торговли и заканчивая поощрением мобильности кадров, наводит на мысль, что Ассоциация намерена создать в Юго-Восточной Азии особое пространство, где цифровая трансформация экономического сотрудничества обретет многовекторный и комплексный характер [Framework for negotiating … , 2023].

Это направление особенно актуально для АСЕАН, поскольку многие из стран – участниц Ассоциации находятся, образно говоря, между китайской и американской цифровыми экосистемами. Китайские и американские компании занимают значительную долю рынка в строительстве инфраструктуры сетей 5G [Martinus, 2020, р. 4], владеют наиболее популярными в ЮВА социальными

сетями и контент-платформами [E-commerce … , 2024], осуществляют программы подготовки квалифицированных специалистов инженерных и иных профессий. Государственные структуры и корпоративный сектор государств ЮВА, выступающие в качестве реципиентов подобных практик, сознают необходимость соответствующей реакции на их внедрение. Наиболее адекватным ответом им представляется наращивание масштаба цифровой экосистемы региона, что предполагает превращение ЮВА в пространство с хотя бы частично унифицированными параметрами цифрового сотрудничества. Этот аргумент лежит в основе различных многосторонних цифровых проектов Ассоциации.

Во-вторых, АСЕАН активно разрабатывает инструменты цифровой поддержки своих нецифровых проектов и инициатив. Наиболее ярким примером является Зона свободной торговли АСЕАН (АФТА; англ. ASEAN free trade area, AFTA), решение о формировании которой было принято в 1992 г. Дополняя и конкретизируя параметры АФТА, Ассоциация подписала Соглашение АСЕАН о торговле товарами (АТИГА; англ. ASEAN trade in goods agreement, ATIGA) (2009, вступило в силу в 2010 г.) и Соглашение АСЕАН о торговле услугами (АТИСА; англ. ASEAN trade in services agreement, ATISA) (2019, вступило в силу в 2021 г.). Поскольку АТИГА, подписанное полтора десятилетия назад, уже не отражает специфику современной международной торговли, АСЕАН проводит его модернизацию, в рамках которой наиболее заметными мероприятиями стали разработка Единого окна АСЕАН, Электронного сертификата происхождения, а также Электронного фитосанитарного сертификата и Электронного ветеринарного сертификата. Соответствующий протокол по внесению изменений в АТИГА подписан в октябре 2025 г. [The 57th ASEAN … , 2025, р. 3].

В-третьих, АСЕАН стремится повысить координацию между своими странами-участницами в области научно-технического сотрудничества. Функционирует Комитет АСЕАН по науке, технологиям и инновациям, увязывающий свою деятельность с Ежегодными министерскими встречами АСЕАН по вопросам науки, технологий и инноваций. В рамках этого направления совместно разрабатываются формы подачи заявок, инструменты защиты прав интеллектуальной собственности на патенты и промышленные образцы, определяется порядок проведения экспертизы и лицензирования и пр.

С недавних пор Ассоциация уделяет пристальное внимание выработке консолидированного подхода к развитию искусственного интеллекта. Подход АСЕАН к ИИ изложен в двух документах – Руководящих принципах АСЕАН по управлению и этике в сфере ИИ (2024) и Руководящих принципах АСЕАН по управлению и этике в сфере генеративного ИИ (2025). Одновременно профильные корпорации стран – участниц АСЕАН создают собственные ИИ-инструменты: примерами могут служить вьетнамская система PhoGPT, сингапурская SEA-LION, индонезийская Yellow.AI, малайзийские Merdeka LLM и Wise AI и некоторые другие.

Наконец, АСЕАН разрабатывает регуляторную среду для координации цифровых (в том числе трансграничных) процессов в ЮВА на низовом уровне. На основе Руководящих принципов АСЕАН по созданию динамичной экосистемы для стартапов в ЮВА (2022) координируется работа таких механизмов, как, например, Инициатива АСЕАН по развитию стартапов и Фестиваль стартапов АСЕАН. Развиваются диалоги по тематике стартапов и с внешними партнерами, примерами чего служат такие диалоговые площадки как Фестиваль стартапов АСЕАН и Индии, Состязание Китая и АСЕАН в сфере инноваций и предпринимательства и др.

Отдавая должное прогрессивному и комплексному подходу АСЕАН к вызовам цифровой трансформации, отметим ряд ограничений, присущих политике Ассоциации в данной области.

Во-первых, принципы сотрудничества стран – участниц АСЕАН с акцентом на уважение суверенитета во всех его проявлениях и внедрение в практику согласованных решений по принципу «последнего готового» тормозят реализацию проектов и инициатив. В цифровую эпоху такая модель сотрудничества утрачивает эффективность; в итоге Ассоциация не может ни эффективно внедрять цифровые инструменты в практику сотрудничества между своими странами-участницами, ни адаптировать ИИ-инструменты к повестке своих многосторонних форматов и инициатив.

Во-вторых, инфраструктурные разрывы в цифровой сфере между различными странами – участниками АСЕАН также играют негативную роль. Прежде всего речь идет о доступе к интернет-услугам. Согласно последним данным, предоставленным Секретариатом АСЕАН, в 2023 г. на каждые 100 человек в странах – участницах Ассоциации количество интернет-подписчиков варьировалось от 99,0 (Бруней) до 63,6 (Лаос) [ASEAN key figures ... 2024, p. 68]. Такое положение дел вносит существенную неопределенность в

перспективы реализации цифровых трансграничных проектов и инициатив на пространстве ЮВА.

В-третьих, страны АСЕАН демонстрируют различную степень готовности к внедрению в практику инструментов искусственного интеллекта. В частности, Сингапур по степени такой готовности существенно опережает другие государства Ассоциации [Government AI ... , 2024, p. 22], что также затрудняет реализацию трансграничных проектов.

В-четвертых, страны – участницы АСЕАН придерживаются различных подходов к локализации данных – от относительно либеральных (Сингапур: передача данных возможна, если в государстве-получателе действуют стандарты, сопоставимые с сингапурскими) до консервативно-запретительных (Вьетнам и Индонезия: данные должны храниться и обрабатываться только внутри страны, а трансграничная передача данных требует подготовки специальных отчетов для органов государственной власти). Поскольку в современных условиях любой вид трансграничного сотрудничества предполагает обмен данными, разница подходов к локализации данных в странах – участницах Ассоциации негативно сказывается на интеграционных возможностях АСЕАН.

В целом АСЕАН осознает необходимость хеджировать риски своих многосторонних проектов и инициатив и разрабатывать цифровые инструменты для этих проектов, а также подкрепляет свое видение цифровой трансформации практикой конкретных дел. Сталкиваясь со значительными препятствиями на этом пути, Ассоциация полагает, что оптимальной стратегией для нее является сотрудничество в цифровой сфере с партнером, который давно занимается развитием этого направления, уже имеет наработки, которые можно и нужно перенимать, адаптируя к собственным потребностям, и который при этом сам является многосторонним диалоговым форматом. Европейский союз полностью отвечает подобным требованиям.

Сотрудничество в цифровой сфере как фактор восприятия перспектив цифровой экономической интеграции Евросоюза со стороны АСЕАН

Восприятие цифрового будущего Евросоюза со стороны АСЕАН в значительной мере основывается на степени успешности сотрудничества с ним. С функциональной точки зрения ЕС был и

остается для АСЕАН привлекательным партнером, имеющим бесспорные достижения в области цифровой интеграции.

Цифровая трансформация занимает одно из центральных мест в приоритетах ЕС на уровне целеполагания. Основным документом, задающим параметры цифровой трансформации пространства ЕС, стал так называемый «Цифровой компас до 2030 года», в котором провозглашен курс на адаптацию цифровых инструментов ко всем областям экономической и коммерческой деятельности, государственного управления и общественной жизни государств – членов Евросоюза. Повышение эффективности этих инструментов рассматривается как ключевое условие конкурентоспособности ЕС на международной арене [2030 digital … , 2021].

ЕС придает большое значение развитию цифрового рынка. Анализируя особенности европейского подхода к цифровизации, О.В. Бирюкова указывает, что Евросоюз продвигает свою цифровую повестку по целому ряду направлений, поддерживающих развитие трансграничных коммерческих связей; в их числе – единые правила электронной торговли, унифицированное налогообложение, постоянное совершенствование законов о персональных данных, формирование инклюзивного цифрового общества и другие [Бирюкова, 2024]. Учитывая количество принятых ЕС документов и глубину проработки тем, связанных с цифровой трансформацией, можно с уверенностью утверждать, что это направление останется приоритетным для Евросоюза на годы вперед.

Следует также учесть, что ЕС был первоходцем в области создания регуляторной среды использования искусственного интеллекта. Закон ЕС об искусственном интеллекте (2024) определяет условия перемещения товаров и услуг, созданных с применением ИИ-инструментов, а также вводит классификацию ИИ-систем на основе степени их потенциального риска [Regulation … , 2024]. Этот Закон – первая в мире попытка создать всеобъемлющий документ, регламентирующий использование искусственного интеллекта.

Стремясь перенять европейский опыт в области цифровой трансформации, АСЕАН развивает сотрудничество с ЕС по ряду направлений. Основными документами, определившими параметры диалога между сторонами на этом пути, стали Заявление АСЕАН и ЕС по сотрудничеству в сфере кибербезопасности (2019) и Совместное министерское заявление ЕС и АСЕАН по наращиванию взаимосвязей (2020). В 2024 г. АСЕАН и ЕС приняли Рабочий

план по развитию цифрового сотрудничества, направленный на совершенствование Цифрового индекса АСЕАН с учетом опыта Евросоюза по внедрению Индекса ЕС по развитию цифровой экономики и общества. Основное направление сотрудничества в рамках этого плана – развитие и внедрение сопоставимых международных индикаторов. Заметную роль в реализации Рабочего плана играет Усовершенствованный региональный инструмент диалога ЕС–АСЕАН [The 5th ASEAN ... , 2025, р. 6] – программа, нацеленная на укрепление связей между Евросоюзом и АСЕАН в различных областях, включая цифровизацию.

АСЕАН рассматривает ЕС как компетентный источник сведений о наилучших практиках цифрового сотрудничества. Опыт Евросоюза в области регулирования киберпространства, отраженный в Общем регламенте ЕС по защите данных (*англ. General data protection regulation, GDPR* (2016, вступил в силу в 2018 г.)), представляет большой интерес для АСЕАН. Помимо этого, развитие связей с корпоративным сектором ЕС дает Ассоциации возможность диверсифицировать поставщиков услуг по строительству инфраструктуры интернет-сетей 5G: из европейских компаний в этом пока участвуют только финская «Nokia» и шведская «Ericsson».

Отдельным направлением, опыт развития которого Ассоциация может перенять у ЕС, является выработка эффективной регуляторной среды для компаний и стартапов, работающих в Юго-Восточной Азии. Еще одно важное направление, которое курирует Деловой совет ЕС–АСЕАН (*англ. EU–ASEAN business council, EU–ABC*), – заимствование опыта ЕС по целесообразности адаптации инструментов искусственного интеллекта к основным проектам и инициативам коммерческого сотрудничества.

И, наконец, АСЕАН может заимствовать у ЕС опыт того, каким образом выстраивать цифровую многополярность на глобальном уровне, поскольку в последнее время Евросоюз успешно утверждает себя в качестве самостоятельного цифрового полюса с развитой инфраструктурной и эффективной регуляторной средой. Для Ассоциации, испытывающей нарастающее давление со стороны внешних игроков, такой опыт имеет высокую ценность.

В целом АСЕАН рассматривает опыт ЕС в цифровой сфере как эффективный инструмент повышения собственной конкурентоспособности. Учитывая бесспорные успехи Евросоюза в области цифровой поддержки интеграционных процессов, а также комплементарность задач, стоящих перед обоими диалоговыми форматами,

можно обоснованно ожидать продолжения сотрудничества при нарастании интереса к нему со стороны Ассоциации. Именно поэтому ACEAH позитивно оценивает перспективы цифровой экономической интеграции ЕС, считая их весьма многообещающими как для самого Евросоюза, так и для его партнеров.

***

Интерес ACEAH к развитию диалога с ЕС имеет долгосрочный характер. Ключевые причины этого, – длительная история взаимоотношений ACEAH с ЕЭС / ЕС, с одной стороны, и возможность координировать собственные перспективные планы с партнером, чья достижения (в том числе репутационные) в области интеграции общепризнаны и бесспорны – с другой. Вместе с тем сотрудничество между ЕС и ACEAH с самого начала развивалось неравномерно, и в его повестке всегда присутствовали элементы политизированности, которые могут получить новый импульс к развитию в условиях нарастающей глобальной турбулентности.

Успехи Евросоюза во внедрении инструментов цифровой интеграции оказывают большое воздействие на формирование соответствующего курса Ассоциации, стремящейся повысить свою конкурентоспособность в цифровой сфере и осуществляющей комплексную цифровую трансформацию собственных форматов, проектов и инициатив многостороннего экономического сотрудничества. Изучение и внедрение в экономическую практику созданных Евросоюзом инструментов поддержки цифрового регионализма становится для ACEAH компенсаторным механизмом, позволяющим сгладить противоречия по другим вопросам в отношениях с внешними партнерами. В сложившейся ситуации Ассоциация в полной мере осознает перспективность содержательного углубления и расширения диалога с ЕС по цифровым вопросам.

Именно этими обстоятельствами определяются параметры восприятия ассоановцами перспектив цифровой экономической интеграции Евросоюза, особенно применительно к инструментам поощрения процессов цифрового регионализма на европейском пространстве. ACEAH позитивно воспринимает достижения Евросоюза, и по ключевым параметрам цифровой трансформации и цифровой поддержки процессов многостороннего экономического сотрудничества опыт ЕС является (и с высокой долей вероятности будет и впредь оставаться) для ACEAH ориентиром, с которым

она будет сверять развитие собственных интеграционных форматов, проектов и инициатив в цифровой сфере.

Литература / References

- Бирюкова О.В. (2024). Опыт формирования единого цифрового рынка ЕС // Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли : 2024 : международный доклад НИУ ВШЭ / НИУ ВШЭ. – Москва. – С. 208–222. – URL: <https://tradepol.hse.ru/mirror/pubs/share/922769050.pdf> (дата обращения: 20.12.2025) [Biryukova O.V. (2024). The experience of establishment of the EU common digital market [*Opyt formirovaniya edinogo tsifrovogo rynka ES*] // An assessment of the EAEU trade integration : 2024 : HSE university international report [*Otsenka integratsionnykh protsessov EAES v sfere torgovli : 2024 : mezhdunarodnyi doklad NIU VShE*] / HSE univ. – Moscow. – P. 208–222. – URL: <https://tradepol.hse.ru/mirror/pubs/share/922769050.pdf> (date of access: 20.12.2025)]. (In Russian).
- 2030 digital compass : the European way for the digital decade. (2021) / European Commission. – Brussels. – 09.03. – 27 p. – URL: <https://eufordigital.eu/wp-content/uploads/2021/03/2030-Digital-Compass-the-European-way-for-the-Digital-Decade.pdf> (date of access: 20.12.2025).
- ASEAN key figures 2024. (2024) / ASEAN Secretariat. – Jakarta. – 98 p. – URL: https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2025/09/AKF2024v2_edited.pdf (date of access: 20.12.2025).
- Bivar C. (2005). Emerging from the shadows : the EU's role in conflict resolution in Indonesia / European Policy Centre. – Brussels. – 24 p. – URL: https://www.files.ethz.ch/isn/17034/EPC_Issue_Paper_44.pdf (date of access: 20.12.2025).
- E-commerce influencer marketing in Southeast Asia. (2024) // Cube. – Singapore. – 08.10. – URL: <https://cube.asia/ecommerce-influencer-marketing-sea-2024/> (date of access: 20.12.2025).
- EU–ASEAN : Global Gateway. (2025) / European Council ; Council of the European Union. – Brussels. – 6 p. – URL: https://www.consilium.europa.eu/media/60832/global-gateway-asean-factsheet_final.pdf (date of access: 20.12.2025).
- Ferchen M., Kuik Cheng-Chwee. (2023). EU–ASEAN trade, investment and connectivity cooperation // Reimagining EU–ASEAN relations : challenges and opportunities / Bomassi L. (Ed.) ; Carnegie Endowment for International Peace. – Washington, D.C. – P. 31–38.
- Framework for negotiating ASEAN digital economy framework agreement. (2023) / ASEAN Secretariat. – Jakarta. – 3 p. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/Framework-for-Negotiating-DEFA_ENDORSED_23rd-AECC-for-uploading.pdf (date of access: 20.12.2025).
- Government AI readiness index 2024. (2024) / Sulamaan Rahim S. (Ed.) ; Oxford Insights. – Oxford. – 50 p. – URL: <https://oxfordinsights.com/wp-content/uploads/2024/12/2024-Government-AI-Readiness-Index-2.pdf> (date of access: 20.12.2025).
- Martinus M. (2020). The intricacies of 5G development in Southeast Asia / Yusof Ishak Institute. – Singapore. – 13.11. – 9 p. – URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2020/11/ISEAS_Perspective_2020_130.pdf (date of access: 20.12.2025).

Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act). (2024) // Official j. of the European Union. – Brussels. – 13.06. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=OJ:L_202401689 (date of access: 20.12.2025).

The 5th ASEAN digital ministers' meeting and related meetings. : joint media statement. (2025) / ASEAN. – Bangkok. – 17.01. – 7 p. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2025/01/15-ENDORSED-JOINT-MEDIA-STATEMENT-5th-ADGSOM-v2-Cleaned.pdf> (date of access: 20.12.2025).

The 57th ASEAN economic ministers' (AEM) meeting : joint media statement. (2025) / ASEAN. – Kuala Lumpur. – 23.09. – 12 p. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2025/09/24-Joint-Media-Statement-AEM-57-adopted.pdf> (date of access: 20.12.2025).

Trade in goods (IMTS), quarterly, HS 2-digit, in US\$. (2025) // ASEANstats. – Jakarta. – URL: <https://data.aseanstats.org/trade-quarterly> (date of access: 20.12.2025).

DOI: 10.31249/ape/2026.01.12

© Канаев Е.А.¹

The digital future of the EU's economic regionalism: ASEAN's perception²

***Abstract.** The article aims to specify how the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) perceives the EU's prospects for digital integration in the economic sphere stemming not so much from the statements of ASEAN officials, but from the objective factors pushing ASEAN towards cooperation with the EU.*

The ASEAN–EU dialogue is examined dynamically through the prism of ASEAN's priorities and prospective plans, and its current specifics and main features are identified. The tools used by ASEAN to develop its formats, projects and initiatives for multilateral economic cooperation in the digital sphere are analyzed. Key factors behind ASEAN's interest in strengthening and deepening cooperation with the EU are identified, the directions and tools

---

¹ Канаев Евгений Александрович – ScD in History, Leading Researcher, Center for Asia-Pacific Studies, IMEMO RAS (kanaev@imemo.ru).

² The article was prepared with the support of a grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for conducting large-scale scientific projects in priority areas of scientific and technological development N 075-15-2024-551 «Global and regional centers of power in the emerging world order».

for this cooperation are revealed, and the outcomes of major initiatives are assessed.

Stating that ASEAN–EU relations are strongly politicized, the author poses the main research question: why is this factor not of primary concern for ASEAN, which has traditionally sought to avoid politicization in dialogue with external partners? The author argues that this shortcoming is exceedingly compensated by the opportunities that ASEAN gains by studying the functional directions of the EU's digital regionalism: since the EU has achieved significant success in developing digital integration tools, ASEAN seeks to adopt this experience. Accordingly, ASEAN views the future of the EU's digital economic regionalism in a positive light.

The study was carried out on the basis of an interdisciplinary approach using general scientific, specific-scientific and disciplinary methods.

Since understanding the processes relevant to directions, measures and tools of ASEAN economic regionalism in the digital sphere and the extent of ASEAN's readiness to adopt the experience of other multilateral dialogue formats is just beginning, the article has obvious scientific and practical significance and relevance.

Keywords: EU, ASEAN, economic regionalism, digital transformation, projects, initiatives, cooperation, perception.

Статья поступила в редакцию (Received) 14.10.2025

Доработана после рецензирования (Revised) 16.10.2025

Принята к публикации (Accepted) 17.10.2025